

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 July 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Влияние односторонних принудительных мер на право на образование и другие академические права

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань, представленный в соответствии с резолюцией [79/167](#) Ассамблеи и резолюциями [27/21](#) и [54/15](#) Совета по правам человека.

* [A/80/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о негативном воздействии односторонних
принудительных мер на осуществление прав человека
Елены Довгань**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елена Довгань оценивает влияние односторонних санкций, средств обеспечения их применения и их избыточного соблюдения на право на образование и другие академические права. Было установлено, что в основном такое влияние препятствует осуществлению права на образование в целом, ограничивает доступ к технологиям и учебным материалам, затрудняет доступ к информационным ресурсам, академическим мероприятиям и возможностям сотрудничества, является посягательством на право пользоваться плодами научного прогресса и академические свободы и нарушает работу академических сетей. Негативные последствия затрагивают студентов и преподавателей из стран, в отношении которых введены санкции, третьих государств и вводящих санкции государств, а также население этих стран в целом.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 79/167 Генеральной Ассамблеи и резолюциями 27/21 и 54/15 Совета по правам человека, в которых Специальному докладчику поручено собирать соответствующую информацию о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, изучать возникающие тенденции и проблемы, связанные с последующей деятельностью по осуществлению прав человека, и выносить рекомендации по предотвращению, смягчению и устранению их негативных последствий.

2. В соответствии с замечанием общего порядка № 25 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам¹ и документами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) настоящий доклад посвящен воздействию односторонних принудительных мер, средств обеспечения их применения и их избыточного соблюдения на право на образование и все виды академических свобод. В отсутствие специального определения термин «односторонние санкции» в настоящем докладе охватывает односторонние санкции, средства обеспечения их применения и их избыточное соблюдение.

3. В ходе осуществления деятельности, предусмотренной мандатом Специального докладчика, включая тематические исследования, официальные визиты в страны, индивидуальные сообщения и инициативы по наращиванию потенциала и расширению осведомленности различных заинтересованных сторон, была получена информация о проблемах с осуществлением права на образование и права пользоваться плодами научного прогресса и реализовывать академические свободы, с доступом к учебным, исследовательским и профессиональным ресурсам и с академическим и профессиональным сотрудничеством.

4. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик обратилась ко всем заинтересованным сторонам с призывом представить материалы². Ответы были получены от правительств Китая, Кубы, Ирака, Мексики, Узбекистана, Боливарианской Республики Венесуэла и Гондураса, а также от структур Организации Объединенных Наций, организаций и ассоциаций гражданского общества, юристов и ученых. Специальный докладчик выражает признательность всем тем, кто представил ответы.

5. Ввиду широкого и экстерриториального характера односторонних принудительных мер в докладе не ставится задача дезагрегировать воздействие конкретных санкций по типам или странам. Скорее, в нем оценивается совокупное воздействие всех соответствующих механизмов — прямых санкций, вторичных санкций, избыточного соблюдения и избегания рисков — на образование и академические права во всем мире, в том числе их воздействие на вводящие санкции государства и на третьи страны.

¹ E/C.12/GC/25.

² См. www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-input-2025-thematic-reports-un-human-rights-council-and-un-general.

II. Право на образование

A. Понятие и аспекты права на образование и объем обязанностей государств

6. Право на образование повсеместно признается как отдельное право человека³, призванное обеспечить соблюдение других аспектов прав человека, и даже как общественное благо⁴. Право на образование трактуется Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам как «необходимое средство для реализации других прав человека», включая право на свободу от нищеты, право на достойную жизнь, гендерное равенство, запрет детского труда, право на достойную работу, защиту окружающей среды, поощрение прав человека в целом, уважение человеческого достоинства и всестороннее развитие человеческой личности⁵. ЮНЕСКО определяет его как всеобщее право человека, обладающее высокой приоритетностью и играющее решающую роль для осуществления других прав человека⁶. Образование должно быть максимально качественным с постепенным созданием всей необходимой физической инфраструктуры, включая корпуса и библиотеки, а также с предоставлением учителям конкурентоспособной заработной платы и обеспечением санитарных условий, учебных материалов, компьютеров и информационных технологий⁷.

7. Соблюдение права на образование должно обеспечиваться государствами с максимальным использованием имеющихся ресурсов как в индивидуальном порядке, так и в рамках международной помощи и сотрудничества, без какой-либо дискриминации (включая не только формальную и прямую⁸, но и материальную и косвенную⁹, в том числе по признаку национальности, происхождения или иного статуса¹⁰), путем принятия продуманных, четких и конкретных мер для обеспечения доступа к эффективным средствам правовой и судебной защиты¹¹, в том числе через законодательство. Такие меры должны приниматься также в чрезвычайных ситуациях и в других проблемных ситуациях для смягчения негативных последствий для права на образование с максимальным использованием имеющихся ресурсов¹².

8. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии со статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах любые ограничения могут «определяться законом только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе». Любые меры, приводящие к регрессу, должны быть тщательно проанализированы и обоснованы государством, а что касается деятельности, приводящей к регрессу в отношении

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13 и 14.

⁴ [A/HRC/53/27](#), пп. 15 и 16.

⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), пп. 1 и 4.

⁶ UNESCO and the Right to Education Initiative, *Right to Education Handbook* (Paris, 2019), p. 28.

⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), п. 6; *Right to Education Handbook*, p. 77.

⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), пп. 8 и 9.

⁹ *Right to Education Handbook*, pp. 82 and 83.

¹⁰ Там же, пп. 24, 27 и 30.

¹¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990), п. 2.

¹² Там же, п. 11.

любых экономических, социальных и культурных прав¹³, то существует «твердая презумпция невозможности принятия регрессивных мер»¹⁴.

9. Признавая право государства проводить различие между своими гражданами и иностранцами в плане применения некоторых прав только к гражданам¹⁵, она использует термин «расовая дискриминация» в широком смысле, основываясь исключительно на пункте 1 статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который запрещает проводить различия между разными категориями лиц¹⁶, как подразумевающий дискриминацию по признаку национального или этнического происхождения, в том числе по признаку нынешнего гражданства или национального происхождения. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своей общей рекомендации № 30 (2004) просит устранить в отношении и среди иностранцев дискриминацию в области экономических, социальных и культурных прав, особенно права на образование¹⁷.

10. Специальный докладчик подчеркивает, что государства обязаны обеспечивать, чтобы даже при соблюдении критериев контрмер их односторонняя деятельность не затрагивала как минимум основные права человека и чтобы ни одно из прав человека, закрепленных в Международном билле о правах человека (включая право на образование, право пользоваться плодами научного прогресса и запрет дискриминации), не было затронуто, в том числе в экстерриториальном порядке. Таким образом, все государства обязаны уважать, защищать и проводить в жизнь право на образование, запрет дискриминации и академические свободы.

11. Согласно принципу должной осмотрительности государства и региональные организации обязаны следить за тем, чтобы деятельность, осуществляемая под их юрисдикцией или контролем, не нарушала права человека, в том числе в экстерриториальном порядке. В соответствии с замечанием общего порядка № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам они обязаны принимать законодательные, административные, судебные, бюджетные и любые другие меры в интересах соблюдения, защиты и осуществления прав человека. В своих замечаниях общего порядка Комитет¹⁸ четко сформулировал это обязательство в отношении широкого спектра прав человека, включая право на академические свободы и научное развитие¹⁹.

В. Последствия односторонних мер для права на образование

12. Влияние односторонних санкций на право на образование лишь вскользь анализировалось в работе Организации Объединенных Наций, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующих специализированных учреждений. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 8 (1997), посвященном воздействию санкций, принятых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, признал,

¹³ Там же, п. 9.

¹⁴ Замечание общего порядка № 13 (1999), п. 45.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 15 (1986).

¹⁶ *Interights, Non-Discrimination in International Law: A Handbook for Practitioners* (London, 2011), pp. 168–175.

¹⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 30 (2004), п. 29.

¹⁸ [E/C.12/2000/4](#).

¹⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 46.

что даже в таких «международно значимых случаях» влияние на право на образование и академические права рассматривалось в минимальной мере²⁰.

13. ЮНЕСКО характеризует право на образование, закрепленное в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, как охватывающее четыре основные области: наличие, физическая и экономическая доступность, приемлемость и адаптивность²¹ как формального, так и неформального образования²², включая, в частности, обязательное начальное образование, доступное среднее образование, постепенно становящееся бесплатным, доступное высшее образование без какой-либо дискриминации, образование на протяжении всей жизни, надлежащие условия обучения (здоровая окружающая среда, санитария, надлежащая инфраструктура и права человека), возможности для обучения и соответствующие условия для преподавательского состава, наличие стандартов в области образования и повышение его качества, гарантии свободы выбора, отсутствие регресса и запрет дискриминации на всех уровнях²³.

14. Специальный докладчик обращает внимание на многочисленные сообщения о препятствиях, которые односторонние санкции создают для доступа к образованию. Сообщается также, что односторонние санкции подрывают способность государств выделять ресурсы на цели образования, в том числе на развитие и поддержание инфраструктуры, обеспечение инклюзивного доступа к базовому обучению и наличие в достаточном количестве квалифицированного персонала, надлежащих академических программ и учебных материалов.

15. В частности, на Кубе реальная заработная плата снижается, транспортные и энергетические проблемы усиливаются, а показатель досрочного прекращения учебы растет из-за системных проблем с финансированием. Число университетских преподавателей сократилось с 54 078 в 2021 году до 50 298 в 2024 году, при этом непропорционально сильно уменьшилось число женщин — с 32 807 до 21 611²⁴. В Зимбабве национальный бюджет на образование сократился в результате введения санкций, которые ограничили доступ к международному финансированию, что вызвало сбой в осуществлении Программы содействия базовому образованию и привело к упрощению школьной программы. Из-за роста стоимости обучения многие дети были вынуждены бросить школу, а из-за эмиграции увеличилась нехватка учителей²⁵. В Боливарианской Республике Венесуэла из-за экономического кризиса, усугубленного односторонними санкциями, бюджет Министерства образования был сокращен на 89,7 процента, что привело к массовому отсеву учащихся, увольнению сотрудников и ухудшению состояния школьной инфраструктуры²⁶. Аналогичные сообщения поступают из Сирийской Арабской Республики²⁷, Гондураса²⁸, Ирака²⁹ и Нигера и также распространяются на афганских беженцев в Исламской Республике Иран³⁰.

²⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 8 (1997), пп. 3 и 5.

²¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), п. 6; *Right to Education Handbook*, p. 76.

²² *Right to Education Handbook*, p. 24.

²³ См. www.unesco.org/en/right-education/state-obligations-responsibilities.

²⁴ Материалы, представленные доктором Эмили Моррис.

²⁵ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека; см. также [A/HRC/51/33/Add.2](http://www.unhcr.org/refugees/51/33/Add.2), пп. 41 и 48.

²⁶ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

²⁷ Материалы, представленные компанией «Амадеус консалтанси лимитед».

²⁸ Материалы, представленные Гондурасом.

²⁹ Материалы, представленные Ираком.

³⁰ Материалы, представленные Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев.

16. Доступ к адаптируемому цифровому образованию, включая доступ к онлайн-платформам, учебному программному обеспечению и современным технологическим инструментам без какой-либо дискриминации, признано Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам жизненно важной составляющей права на образование³¹. В многочисленных сообщениях говорится о проблемах с доступом к таким платформам, как Coursera, edX, Udemu, а также к другим обучающим платформам из-за санкций Соединенных Штатов³². Поскольку эти платформы играют ключевую роль в предоставлении молодежи и людям из неблагополучных семей возможности получить профессиональные навыки, пользователям приходится использовать виртуальные частные сети (VPN) и прибегать к услугам неофициальных посредников, что повышает риски и снижает доступность³³. В результате этого во многих профессиональных и культурных областях обучающий контент становится либо доступным в ограниченном порядке, либо полностью недоступным. Хотя односторонние принудительные меры не вводились против Узбекистана напрямую, санкции в отношении ключевых экономических партнеров косвенно влияют на доступ к зарубежным платформам электронного обучения и научным ресурсам в Интернете. Несмотря на то, что правительство начало инвестировать в национальные альтернативы, в переходный период сохраняются проблемы с доступом и качеством³⁴.

17. Специальный докладчик подчеркивает, что право на образование, изложенное в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и подкрепленное документами ЮНЕСКО, требует наличия основных учебных материалов и специализированных инструментов. Ограничения доступа к таким ресурсам — будь то экспортные ограничения, банковские барьеры или избыточное соблюдение — могут препятствовать выполнению обязанностей, связанных с образованием, особенно в контексте технического и инклюзивного образования. Ограниченная доступность оборудования и современных научных инструментов еще больше затрудняет обучение во многих сферах³⁵.

18. Специальный докладчик ссылается также на сообщения о проблемах с доступом, в частности к книгам, учебным материалам, компьютерам и оборудованию, что ведет к сужению охвата учебных программ и невозможности подготовки и переподготовки кадров. К примеру, в Исламской Республике Иран санкции нарушают процесс закупки лабораторного оборудования и учебников, прежде всего в сельских районах и районах, испытывающих дефицит финансирования. Учащиеся, изучающие медицинские и технические дисциплины, сталкиваются со значительной нехваткой учебных материалов³⁶, при этом несоразмерно сильно этой проблемой затронуты девочки в сельских районах: согласно докладу Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) за 2024 год, их показатель досрочного прекращения учебы увеличился на 20 процентов³⁷. Боливарианская Республика Венесуэла сообщает о нехватке учебников, школьных наборов и технических средств, таких как ноутбуки с операционной

³¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), п. 6; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 16.

³² Материалы, представленные Кубой, Боливарианской Республикой Венесуэла, иранскими академическими кругами, Раулем Родригесом Родригесом, организацией «Каминг-аут» и Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев.

³³ Материалы, представленные организацией «Каминг-аут».

³⁴ Материалы, представленные Узбекистаном.

³⁵ Материалы, представленные иранскими академическими кругами, Х. Тахери и Б. Джафарташем Амири.

³⁶ [A/HRC/51/33/Add.1](#), п. 58; материалы, представленные иранскими академическими кругами и Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев.

³⁷ Материалы, представленные Иранской инициативой по охране здоровья женщин.

системой “Canaima”. Эти проблемы усугубляются ухудшением состояния инфраструктуры и отсутствием программ продовольственной поддержки в школах, что ведет к снижению показателя набора учащихся, особенно на уровне среднего образования³⁸. Сообщения об ограниченном доступе к учебным материалам поступают также из Зимбабве³⁹ и Сирийской Арабской Республики⁴⁰.

19. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что проблемы с предметами первой необходимости в области образования, которые должны обладать надлежащим качеством и быть доступны в достаточном количестве в соответствии с пунктом 6 замечания общего порядка № 13 (1999) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, включая материалы, адаптированные к потребностям учащихся, и другие проблемы негативно сказываются на способности государства выполнять свою обязанность по обеспечению доступности образования. На Кубе разрыв контрактов в сфере образования в период с марта 2023 года по февраль 2024 года из-за блокады Соединенных Штатов напрямую повлиял на процессы производства и распространения базовых материалов, включая 4,5 миллиона карандашей, 700 наборов для научных экспериментов и сотни тысяч других предметов для школьных занятий. Кроме того, из-за бюджетных и логистических ограничений государственное издательство не смогло выпустить обновленные национальные учебники⁴¹.

20. Специальный докладчик обеспокоена также тенденцией вводить санкции в отношении академических учреждений, чтобы предотвратить технологический прогресс страны в конкретных сферах или затормозить развитие сектора, находящегося под санкциями (как происходит, например, в Китае, Российской Федерации и Исламской Республике Иран)⁴², что часто приводит к изоляции научных сообществ соответствующих стран. В результате все большее число академических учреждений ведут веб-страницы с перечнем зарубежных академических и исследовательских учреждений, которые считаются «запрещенными» партнерами для сотрудничества в любом виде, и этот перечень нередко включает не только обозначенные университеты⁴³. Учащимся и преподавателям из вводящих санкции государств предлагается вернуться домой в середине семестра, а партнеры по сотрудничеству выходят из давно существующих сетей⁴⁴. Помимо непосредственного воздействия на обозначенные учреждения, их сотрудников и учащихся, отмечается и более широкое негативное косвенное воздействие на академическое и научное сообщество, включая негативные репутационные и операционные последствия, влияющие на академическую и профессиональную карьеру ученых, исследователей и учащихся, связанных с такими учреждениями или с любыми другими учреждениями этих и других стран. Финансовые ограничения, ограничения на передвижение и прочие ограничения оказывают негативное влияние на иностранных студентов в находящихся под санкциями странах, которые сталкиваются с теми же проблемами, что и население в целом, и страдают из-за растягивания, дорожания и усложнения процедур

³⁸ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

³⁹ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека; см. также [A/HRC/51/33/Add.2](#), п. 38.

⁴⁰ Anna Cervi and Erica Moret, “After 14 Years of Conflict, Can Barriers to Education in Syria Be Overcome?”, The Carter Center (Atlanta, Georgia, 2025).

⁴¹ Материалы, представленные Кубой.

⁴² См. www.research.ucsb.edu/sites/default/files/ri/Restricted%20Foreign%20Research%20Institutions.pdf; [A/HRC/57/55/Add.1](#), пп. 43–45.

⁴³ См. <https://research.umn.edu/units/ric/export-controls/russiabelarusukraine-related-sanctions>; см. также <https://hcsra.sph.harvard.edu/news/ovprs-updated-guidance-russia-related-sanctions-impacts-university-research>.

⁴⁴ Anne Crowley-Vigneau and others, “Russian higher education under sanctions: a constructivist perspective”, *Polis Political Studies* 2022 (4).

денежных переводов. Все вышеперечисленные проблемы подрывают рейтинговый статус таких университетов, приводят к их изоляции и являются примером дискриминации в сфере образования.

21. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии со статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства должны обеспечивать доступ к образованию на всех уровнях без дискриминации, а также содействовать международному сотрудничеству в сфере образования. Эта обязанность охватывает содействие академическому обмену и взаимному признанию квалификаций. В многочисленных докладах говорится о растущих трудностях с доступом к международным академическим степеням, в том числе в результате прекращения иностранного финансирования и закрытия программ академического обмена (таких как Erasmus+ и Horizon в Российской Федерации, Беларуси⁴⁵, на Кубе⁴⁶ и в Исламской Республике Иран⁴⁷, а также программы финансирования Европейского союза и Соединенных Штатов, действующие в отношении Зимбабве⁴⁸, Сирийской Арабской Республики⁴⁹ и Боливарианской Республики Венесуэла⁵⁰); требования прекратить все инициативы по сотрудничеству⁵¹, в том числе финансируемые страной, находящейся под санкциями, и совместные проекты (Китай⁵²); препятствиях для участия студентов даже в международных учебных судебных процессах из-за проблем с записью на собеседование для получения визы или непредоставления помощи в оформлении виз; исключении или удалении университетов из глобальных рейтингов; отказе в участии в совместных дипломных программах или программах мобильности (Российская Федерация⁵³); отклонении заявок на участие в программах мобильности от пользователей из юрисдикций, находящихся под санкциями⁵⁴; аннулировании студенческих виз и отказе в их выдаче; депортации зачисленных студентов; ограничениях в отношении ученых, введенных исключительно на основании их гражданства или страны происхождения без проведения индивидуальной оценки или предъявления доказательств нарушений⁵⁵; и о проблемах, связанных с поездками и оплатой заявок, сертификатов и тестов, поскольку соответствующие услуги часто оказываются недоступными из-за финансовых ограничений⁵⁶. Что касается Ирака, то давняя традиция включения его академических учреждений в «черные списки» Министерства финансов Соединенных Штатов по-прежнему влияет на их право участвовать в трансграничных проектах и совместных академических инициативах⁵⁷.

22. Поскольку возможность государств выполнять свою обязанность по постепенному расширению обеспечения права на образование зависит от имеющихся

⁴⁵ См. <https://erasmusplus.org.ua/en/news/eu-sanctions-on-russia-and-belarus-following-the-invasion-of-ukraine/>.

⁴⁶ Материалы, представленные Э. Моррис.

⁴⁷ A/HRC/51/33/Add.1, п. 44; материалы, представленные иранскими академическими кругами.

⁴⁸ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

⁴⁹ Cervi and Moret, "After 14 years of conflict".

⁵⁰ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла; Cervi and Moret, "After 14 years of conflict".

⁵¹ A/HRC/57/55/Add.1, пп. 47–50.

⁵² Там же, пп. 52–53.

⁵³ Материалы, представленные организацией «Каминг-аут».

⁵⁴ Материалы, представленные иранскими академическими кругами.

⁵⁵ Nicolas Garon, "The attorney's guidebook to handling UN and OAS visas: understanding the US' obligations in IGO visa issuance", SSRN, 20 September 2024.

⁵⁶ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла, доктором Эмили Моррис и Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев. См. также Cervi and Moret, "After 14 years of conflict".

⁵⁷ Материалы, представленные Ираком.

ресурсов и уровней нищеты, инфляции и потери доходов, особенно среди уязвимых домохозяйств, создание или усугубление таких условий односторонними санкциями серьезно влияет на доступность образования, согласно сообщениям. В замечании общего порядка № 13 (1999) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам содержится обращенная к государствам просьба обеспечить, чтобы доступ к образованию не зависел от экономического положения семьи учащегося, и принять меры для обеспечения того, чтобы население с низким уровнем дохода не подвергалось непропорционально сильному исключению (пп. 6 и 53). В частности, согласно сообщениям, в 2021 году в Исламской Республике Иран более 1 миллиона детей, включая афганских беженцев, не посещали школу. Основной причиной этого называют бедность, вынуждающую семьи прекратить тратить свои ограниченные средства на образование⁵⁸. В Зимбабве сокращение государственных доходов из-за международных санкций привело к перебою с финансированием программ поддержки, таких как Программа содействия базовому образованию. Это привело к тому, что многие семьи оказались неспособны платить за обучение, что вызвало рост показателя досрочного прекращения учебы и раннего ухода из школы⁵⁹. Аналогичные случаи исключения из системы образования, вызванного нищетой и связанного с односторонними принудительными мерами, также были зафиксированы в Боливарианской Республике Венесуэла⁶⁰, Гондурасе⁶¹, Ираке⁶², Нигере и Сирийской Арабской Республике⁶³.

23. Специальный докладчик получила информацию о влиянии односторонних санкций на наличие и безопасность доступной и инклюзивной инфраструктуры в сфере образования. Если односторонние санкции ведут к ухудшению экономического положения или блокируют импорт строительных материалов и технических средств, это ведет к ухудшению или созданию небезопасных условий обучения. В Сирийской Арабской Республике после 14 лет конфликта и затяжных односторонних санкций, препятствовавших любым усилиям по восстановлению и ремонту, по состоянию на 2023 год более 7000 школ, как сообщается, частично или полностью не функционировали. Возможности государства по восстановлению и поддержанию школьной инфраструктуры сильно подорваны ограничениями на импорт цемента, стали, лабораторного оборудования и мебели. Нехватка бюджетных средств ведет также к сокращению расходов на ремонт и подготовку преподавателей, что еще больше ухудшает качество учебной среды⁶⁴. В Зимбабве во многих сельских школах отсутствуют основные учебные помещения, парты, санузлы и чистая вода. Студенты часто занимаются под сенью деревьев или во временных убежищах, а жилье учителей и административные здания находятся в плачевном состоянии⁶⁵. В Боливарианской Республике Венесуэла повсеместное ухудшение состояния общественной инфраструктуры, включая школы, усугубляется инфляцией, отсутствием международного финансирования и ограниченным доступом к строительным материалам. Большое количество школ вынуждено работать с протекающими крышами, нехваткой

⁵⁸ Материалы, представленные Сетью женских неправительственных организаций в Исламской Республике Иран и Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев.

⁵⁹ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

⁶⁰ Материалы, представленные Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека».

⁶¹ Материалы, представленные Гондурасом.

⁶² Материалы, представленные Ираком.

⁶³ Материалы, представленные компанией «Амадеус консалтанси лимитед».

⁶⁴ Cervi and Moret, "After 14 years of conflict"; материалы, представленные компанией «Амадеус консалтанси лимитед».

⁶⁵ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

электричества и нефункционирующими системами канализации⁶⁶. Аналогичные проблемы отмечаются на Кубе⁶⁷ и в Исламской Республике Иран⁶⁸.

24. Еще одной важной составляющей права на образование является устойчивость и адаптивность академических систем и удержание квалифицированных специалистов. Если односторонние санкции становятся причиной оттока преподавателей, исследователей и учащихся из-за экономических трудностей, ограниченных возможностей или отсутствия институциональной поддержки, они подрывают академическую преемственность и ставят под угрозу долгосрочное развитие сферы образования. Школы, особенно в сельской местности, а также университеты сообщают о частом появлении вакансий, текучке кадров, потере опытных сотрудников, неконкурентоспособных зарплатах, «утечке мозгов» и препятствиях для международного сотрудничества⁶⁹. Согласно национальным данным Боливарианской Республики Венесуэла, с 2017 года более 60 процентов преподавателей государственных университетов ушли из сектора, при этом многие из них уехали за границу, что привело к падению качества высшего образования⁷⁰.

25. Дополнительные проблемы связаны с неспособностью стран, находящихся под санкциями, обеспечить инклюзивное образование, прежде всего в интересах уязвимых групп населения. В соответствующих международных документах, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 13), Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 2 и 26) и Конвенцию о правах ребенка, отмечается, что образование должно быть доступно для всех без дискриминации. В замечании общего порядка № 13 (1999) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам отмечается также обязанность уделять особое внимание детям из экономически и социально незащищенных семей, меньшинствам, девочкам, детям-инвалидам, детям-беженцам и перемещенным детям⁷¹. Если односторонние санкции в непропорциональной степени затрагивают эти группы и ограничивают возможности государства по оказанию им адресной поддержки, то они подрывают принципы инклюзивности и равенства.

26. В Сирийской Арабской Республике санкции серьезно ограничивают способность государства поддерживать программы инклюзивного образования для детей-инвалидов, перемещенных детей и детей-репатриантов, которые часто лишены возможности получить формальное образование. Материалы для детей с особыми потребностями и ассистивные технологии трудно импортировать, а финансирование инклюзивного преподавательского состава и информационных программ сокращается⁷². Около 500 000 беспризорных детей едва могут получить кров и даже базовые навыки выживания⁷³. В Исламской Республике Иран дети афганских беженцев сталкиваются с растущим числом препятствий при получении образования. Хотя внутреннее законодательство позволяет им получать школьное образование, финансовые трудности, усугубляемые санкциями, ведут к снижению показателя набора учащихся и росту показателя досрочного

⁶⁶ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

⁶⁷ Материалы, представленные Кубой.

⁶⁸ Материалы, представленные иранскими академическими кругами.

⁶⁹ Cervi and Moret, “After 14 years of conflict”; материалы, представленные иранскими академическими кругами, доктором Эмили Моррис и Зимбабвийской комиссией по правам человека.

⁷⁰ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

⁷¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999).

⁷² Cervi and Moret, “After 14 years of conflict”.

⁷³ [A/HRC/54/23/Add.1](#), пп. 26, 61, 62 и 66.

прекращения учебы среди беженцев⁷⁴. В Боливарианской Республике Венесуэла урезаются транспортные субсидии, ассистивные услуги и программы школьного питания, что создает условия для социальной изоляции и ухудшения посещаемости⁷⁵. Аналогичные проблемы фиксируются на Кубе⁷⁶, в Зимбабве⁷⁷ и Никарагуа⁷⁸, прежде всего в отношении сельских детей, этнических меньшинств и учащихся с особыми потребностями, что свидетельствует о том, что даже когда образование доступно формально, его практическая доступность для уязвимых групп населения во многом зависит от способности государства оказывать поддержку и устранять существующие барьеры.

III. Научный прогресс и академические свободы

A. Законодательная основа

27. Специальный докладчик ссылается на статью 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, касающуюся права пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике, уважения свободы, безусловно необходимой для научных исследований, и благ, проистекающих из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 25 (2020) рассматривает эти права в более широком контексте их взаимосвязи с другими экономическими, социальными и культурными правами⁷⁹.

28. Слово «наука» означает деятельность, направленную на изучение явлений, подтверждение этой деятельности, обмен ее результатами и данными, коллегиальную оценку и систематические размышления и концептуализацию, и поэтому подразумевает «процесс, определенный конкретной методологией («занятие наукой»), и ... результаты этого процесса (знания и их применение)»⁸⁰, а это означает, что результаты научного прогресса «способствуют благополучию людей и человечества»⁸¹.

29. Право на пользование результатами академического прогресса охватывает доступ к научно-техническим достижениям и их применению без дискриминации, возможности для того, чтобы все могли вносить свой вклад, академические свободы, участие общин в процессе принятия решений, право на информацию и благоприятную среду, способствующую сохранению, развитию и распространению науки и технологий⁸².

30. Свобода исследований, согласно пункту 3 статьи 15, охватывает широкий спектр аспектов, в том числе защиту исследователей от ненадлежащего влияния на их независимые суждения; способность исследователей создавать автономные исследовательские институты и определять цели и задачи исследований;

⁷⁴ Материалы, представленные Ассоциацией по защите женщин- и детей-беженцев.

⁷⁵ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

⁷⁶ Материалы, представленные доктором Эмили Моррис.

⁷⁷ [A/HRC/51/33/Add.2](#), пп. 38 и 41; материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

⁷⁸ Fatemeh Kokabisaghi and others, “Impact of United States political sanctions on international collaborations and research in Iran”, *BMJ Global Health*, 2019.

⁷⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 2.

⁸⁰ Там же, п. 5.

⁸¹ Там же, п. 6.

⁸² См. [A/HRC/20/26](#) и [A/HRC/55/44](#).

свободу исследователей открыто ставить под сомнение этическую ценность конкретных проектов и право отказываться от участия в них, если того требует их совесть; свободу сотрудничества исследователей с другими исследователями как на национальном, так и на международном уровне; и предоставление научных данных директивным органам и общественности, если это возможно⁸³. Свобода исследований рассматривается как «жизненно необходимая для качественного преподавания, исследований, инноваций и производства, распространения и применения знаний»⁸⁴, а также как жизненно необходимая для осуществления «прав человека на приобретение, развитие, передачу и применение различных знаний и идей и взаимодействия с ними посредством исследований, преподавания, обучения и дискурса»⁸⁵.

31. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обращает внимание как на негативные, так и на позитивные обязанности всех государств по развитию науки и распространению научных знаний (т. е. на обязанность уважать, защищать и выполнять), в том числе посредством надлежащего финансирования научной сферы, устранения любых дискриминационных барьеров, обеспечения доступа к самым передовым и современным научным достижениям, защиты права на участие в науке и научном прогрессе и пользование их плодами, отказа от распространения дезинформации, дискредитации и намеренного распространения ложной информации, отмены цензуры и произвольных ограничений на доступ к Интернету и отказа от навязывания любых мер, препятствующих сотрудничеству между учеными, и устранения таких мер⁸⁶.

32. Специальный докладчик отмечает, что обязанность защищать и выполнять следует понимать в контексте обязанности государств проявлять должную осмотрительность, чтобы не допускать нарушений академических свобод со стороны частных субъектов, включая университеты, лаборатории, персонал и прочих лиц.

33. Она подчеркивает, что, как и в случае с правом на образование, любые ограничения академических свобод должны устанавливаться законом, способствовать общему благосостоянию демократического общества и быть совместимыми с характером ограничиваемого права, соразмерными поставленной цели и необходимыми в том смысле, что вводимая мера должна быть наименее ощутимой с точки зрения экономических, социальных и культурных прав. Кроме того, согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах такие ограничения могут применяться только в том случае, если они считаются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка⁸⁷, при этом бремя доказывания необходимости и соразмерности таких мер лежит исключительно на государстве, а регрессивные меры не допускаются. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) прямо указывает, что исследования, которые не представляют угрозы для охраны государственной безопасности или общественного порядка, запрещаться не могут⁸⁸.

⁸³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 13 и 41.

⁸⁴ Рабочая группа по академической свободе, «Принципы осуществления права на академическую свободу», 31 мая 2024 года.

⁸⁵ Принцип 1 «Принципов осуществления права на академическую свободу»; см. также [A/HRC/56/58](#), п. 9.

⁸⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 14–20 и 42.

⁸⁷ [A/HRC/56/GRP.2](#), принцип 2; [A/HRC/56/58](#), пп. 24–29.

⁸⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 30.

34. Специальный докладчик согласна также с позицией Комитета по правам человека, согласно которой все ограничения в онлайн-среде (онлайн-платформы, блоги и т. д.) должны полностью соответствовать пункту 3 статьи 19 и основываться на содержании, а бремя доказывания должно лежать на государстве, вводящем такие ограничения⁸⁹. Те же ограничения должны применяться в случаях, когда веб-страницы и блоги используются для репутационного давления или затрагивают права человека.

35. Рабочая группа по академической свободе поощряет международные контакты и сотрудничество между академическим, исследовательским и преподавательским составом и студентами, в том числе в рамках международных встреч, совместных проектов, поездок за границу и использования Интернета и систем видеоконференций, а также выступает в поддержку благоприятного визового законодательства и политики⁹⁰.

36. Специальный докладчик отмечает многочисленные сообщения об ограничениях доступа к научным знаниям и цифровым платформам, ставших следствием односторонних санкций, в дополнение к ограничениям, упомянутым в предыдущих разделах настоящего доклада. Право пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике, предусмотренное пунктом 1 b) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, распространяется на доступ к научным знаниям, инструментам, публикациям и цифровым платформам без дискриминации. В Пакте особо отмечается обязанность государств соблюдать, защищать и осуществлять это право путем обеспечения доступности и распространения научных знаний, устранения барьеров на пути научной коммуникации и создания условий для международного академического сотрудничества⁹¹. Эти ограничения препятствуют продуктивным исследованиям, затрудняют глобальное сотрудничество и исключают ученых из научного дискурса.

37. Сообщается, что научные учреждения и исследователи сталкиваются с проблемой систематического исключения из работы глобальных платформ как из-за прямых санкций, так и из-за избыточного соблюдения таких мер третьими сторонами. В частности, крупные издательства, такие как Elsevier, Springer и JSTOR, заблокировали доступ к своим ресурсам с иранских IP-адресов, сославшись на санкции⁹². Иранские ученые часто не могут заплатить за размещение статей в журналах с открытым доступом из-за блокировки международных финансовых операций. Кроме того, такие платформы, как GitHub, приостановили действие учетных записей иранских пользователей, что повлекло негативные последствия для разработчиков программного обеспечения и исследователей искусственного интеллекта⁹³. Доступ к ключевым обучающим платформам и сервисам, таким как Coursera, Zoom, Google Cloud, Amazon Web Services, MATLAB и AutoCAD, также частично или полностью закрыт, что препятствует преподавательской и исследовательской деятельности⁹⁴. На Кубе аналогичные ограничения привели к потере доступа к основным научным и юридическим базам данных, включая JSTOR, LexisNexis и Taylor & Francis⁹⁵. Исследователи в Зимбабве, Ираке и Сирийской Арабской Республике также имеют лишь ограниченный

⁸⁹ Там же, п. 43.

⁹⁰ A/HRC/56/GRP.2, принцип 6.

⁹¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 52.

⁹² Материалы, представленные Иранским высшим научно-исследовательским центром.

⁹³ Материалы, представленные Ассоциацией иранских юристов-правозащитников; см. также [A/77/296](#).

⁹⁴ Материалы, представленные Ассоциацией иранских юристов-правозащитников.

⁹⁵ Материалы, представленные Раулем Родригесом Родригесом.

доступ к международным научным базам данных, таким как Web of Science. Ограничения часто связаны с избыточным соблюдением требований составителями баз данных или невозможностью обработки платежей, поступающих от пользователей из регионов, находящихся под санкциями⁹⁶. В таких случаях инфраструктура международных исследований де-факто отсутствует, что усиливает системную маргинализацию в рамках глобального академического диалога.

38. Специальный докладчик отмечает, что право пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике распространяется не только на доступ к результатам научных исследований, но и свободу делиться результатами и участвовать в научном дискурсе. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что государства должны обеспечивать возможности для производства, распространения и применения научных знаний. Это выливается в обязанность уважать свободу исследователей публиковать свои работы, защищать их от цензуры или дискриминационного исключения и реализовывать свои права через активную поддержку инклюзивных и справедливых каналов научной коммуникации⁹⁷.

39. К сожалению, несмотря на то, что в 2022 году Специальный докладчик направила в ряд всемирно известных издательств соответствующие сообщения, многочисленные препятствия, связанные с односторонними санкциями и избыточным соблюдением требований со стороны научных издательств, онлайн-журналов и поставщиков финансовых услуг, по-прежнему сохраняются⁹⁸. Полученные с тех пор доклады свидетельствуют о сохранении системы⁹⁹, ограничивающей право на распространение академических знаний и открытое сотрудничество. Кубинские учреждения также исключаются из систем подписки на журналы и научные базы данных, базирующиеся за рубежом, а исследователи из страны сообщают о трудностях с оплатой размещения статей в журналах с открытым доступом даже через международных соавторов¹⁰⁰. В Ираке затянувшийся эффект от прошлых санкций и внесение учреждений в списки вылились в неофициальное эмбарго на участие в работе глобальных издательских сетей, в том числе в блокирование доступа к порталам рецензентов, системам подачи рукописей и издательским грантам¹⁰¹.

40. Ученым из стран, находящихся под санкциями, регулярно запрещают входить в состав редакционных советов и участвовать в коллегиальных процессах, что подрывает их вклад в производство знаний на глобальном уровне. Крупные издательства, такие как Elsevier и Springer, иногда давали редакторам указания избегать сотрудничества с иранскими соавторами во имя соблюдения политики Соединенных Штатов.

41. Из-за таких проблем многие ученые из третьих стран воздерживаются от совместных исследований и публикаций с учеными из стран, находящихся под санкциями¹⁰². Избыточное соблюдение со стороны издательств и цифровых платежных систем не позволяют исследователям из Узбекистана осуществлять

⁹⁶ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

⁹⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 14 и 24–27.

⁹⁸ См. сообщения ОН 37/2022; ОН 38/2022; ОН 39/2022; ОН 40/2022. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по следующей ссылке: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁹⁹ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла, Ираком, Узбекистаном, Иранским высшим научно-исследовательским центром, Ассоциацией защиты гражданских прав граждан «Маншур-е Парсех» и доктором Эмили Моррис.

¹⁰⁰ Материалы, представленные доктором Эмили Моррис.

¹⁰¹ Материалы, представленные Ираком.

¹⁰² Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

платежи за размещение материалов в открытом доступе, а их коллеги не могут приглашать их вносить вклад в международные тома или работать в рамках редакционных инициатив, особенно если такие исследователи связаны с учреждениями, традиционно поддерживающими связи с регионами, находящимися под санкциями¹⁰³. В частности, статьи, написанные в соавторстве с иранскими или кубинскими исследователями, очень долго рецензируются или вовсе отклоняются некоторыми журналами и конференциями¹⁰⁴. Кроме того, неоднократно сообщалось о нежелании издателей, базирующихся во вводящих санкции государствах, поставлять печатные материалы на Кубу, в Исламскую Республику Иран, Российскую Федерацию и Беларусь, ссылаясь на опасения подвергнуться судебному преследованию в связи с санкционными режимами¹⁰⁵.

42. Специальный докладчик подчеркивает, что эти действия представляют собой нарушение права на распространение результатов научной деятельности и свободы академического самовыражения, подрывают основные ценности объективности, инклюзивности и недискриминации в мировой науке, а также ущемляют всеобщее право пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике. К нарушениям можно отнести также избыточное соблюдение санкционных режимов третьими сторонами и неспособность государств и международных органов обеспечивать соблюдение академических прав вне зависимости от геополитического контекста.

43. Согласно пункту 4) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства обязаны поощрять и поддерживать международные контакты и сотрудничество в научной и культурной сферах как важнейшие составляющие права пользоваться плодами научного прогресса. Свобода исследований и право участвовать в научном прогрессе и вносить в него свой вклад подразумевают неограниченную академическую мобильность, участие в конференциях, редакторских советах и совместных проектах и доступ к международным механизмам финансирования. Все это относится к обязанности обеспечивать соблюдение и осуществление соответствующего права, с тем чтобы никакие правовые, политические или административные барьеры не могли произвольно ограничивать участие в глобальной академической жизни.

44. К сожалению, односторонние санкции и связанное с ними избыточное соблюдение систематически препятствуют международному академическому сотрудничеству, подобно тому, как односторонние санкции и избыточное соблюдение препятствуют мобильности в сфере образования и в научной сфере, о чем говорилось выше. Такие ограничения принимают различные формы, включая отказ в выдаче визы или невозможность записаться на прием для получения визы; запрет на поездки; внесение учреждений в «черные списки»; исключение из академической жизни и отказ в дистанционном участии; и исключение из редакционных советов и международных консорциумов и ассоциаций. В частности, в 2017 году ряду иранских исследователей было запрещено участвовать в конференции Американской ассоциации по изучению рака в Соединенных Штатах, хотя их тезисы были приняты и они получили приглашения выступить¹⁰⁶; в 2019 году, по сообщениям, членам Иранского института электротехники и электроники под давлением Министерства финансов Соединенных Штатов было запрещено участвовать в редакционной работе и в работе оргкомитетов международных журналов и конференций¹⁰⁷. Кроме того, Кембриджский университет приостановил совместные с иранскими учреждениями исследования из-за

¹⁰³ Материалы, представленные Узбекистаном.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Материалы, представленные Раулем Родригесом Родригесом; конфиденциальные материалы.

¹⁰⁶ Материалы, представленные Иранским высшим научно-исследовательским центром.

¹⁰⁷ Там же.

опасений, связанных с санкциями¹⁰⁸. Кубинским ученым неоднократно отказывали в выдаче туристических виз для участия в международных академических мероприятиях, а также они порой не могли принимать участие в онлайн-конференциях, поскольку американские платформы (такие как Zoom и Cisco Webex) не разрешали им оформить подписку и блокировали доступ с кубинских IP-адресов, даже если речь шла о мероприятиях Организации Объединенных Наций¹⁰⁹. Аналогичные проблемы отмечались в Зимбабве¹¹⁰, Сирийской Арабской Республике¹¹¹, Боливарианской Республике Венесуэла¹¹² и Ираке¹¹³.

45. Специальный докладчик обеспокоен также конфиденциальными сообщениями об ограничениях на участие в деятельности академических ассоциаций из-за проблем, связанных с уплатой членских взносов, озабоченностью ассоциаций по поводу соблюдения режимов санкций страны регистрации (часто государства, которое ввело санкции), невозможностью получения визы для участия в деятельности ассоциаций, отстранением ученых из стран, находящихся под санкциями, от управления ассоциациями по причине наличия геополитических или репутационных рисков и закрытием национальных филиалов из-за невозможности использовать банковскую систему для оплаты членских или иных взносов.

46. Финансовая изоляция, ставшая результатом односторонних санкций и избыточного соблюдения, серьезно ограничивает возможность исследователей в странах, попавших под санкции, получать доступ к научным знаниям или вносить в них свой вклад, а также затрагивает академические права в различных аспектах. Среди сопутствующих проблем — невыдача ученым из стран, находящихся под санкциями, исследовательских грантов из-за формальных ограничений и банковских запретов на перевод средств учреждениям и частным лицам в странах, попавших под санкции¹¹⁴; обеспокоенность академических учреждений и ассоциаций по поводу надлежащего соблюдения; блокирование любых видов государственных или частных платежей за оборудование, членство, программное обеспечение, онлайн-платформы, участие в конференциях, бронирование гостиниц и получение доступа к академическим и профессиональным базам данных и журналам или непомерное усложнение и затягивание этих процессов¹¹⁵; запреты на получение пожертвований¹¹⁶; препятствия для импорта научного оборудования и связанных с ним финансовых операций со стороны учреждений третьих государств. В сообщениях говорится также о проблемах, с которыми сталкиваются кубинские исследователи при закупке лабораторного оборудования, даже в третьих странах, из-за санкций и мер экспортного контроля Соединенных Штатов, запрещающих продажу или передачу такого оборудования, особенно если оно на 10 и более процентов состоит из американских комплектующих или материалов. В Ираке ученые по-прежнему сталкиваются с системной финансовой изоляцией. Эти ограничения, в частности, затрагивают иракских ученых, которые хотели бы принять участие в международных консорциумах или подписаться на основные исследовательские базы данных¹¹⁷.

47. Вышеуказанные финансовые барьеры, включая запрет на банковские операции, отказ в обработке платежей, ограничения на торговлю оборудованием и

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Материалы, представленные доктором Эмили Моррис; материалы, представленные Раулем Родригесом Родригесом.

¹¹⁰ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

¹¹¹ A/HRC/54/23/Add.1, п. 66.

¹¹² Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

¹¹³ Материалы, представленные Ираком.

¹¹⁴ Материалы, представленные Венесуэлой.

¹¹⁵ Материалы, представленные Ираком и Узбекистаном.

¹¹⁶ Материалы, представленные Узбекистаном.

¹¹⁷ Материалы, представленные Ираком.

лишение возможности участвовать в схемах финансирования, являются нарушением обязанности государств по обеспечению справедливого и недискриминационного доступа к ресурсам, необходимым для исследований и инноваций, и прямым нарушением обязанности государств обеспечивать соблюдение права пользоваться плодами научного прогресса путем обеспечения надлежащих механизмов финансирования, включая государственное и частное финансирование, международного сотрудничества и институциональной поддержки¹¹⁸, а также обязанности государств проявлять должную осмотрительность для предотвращения вмешательства третьих сторон, препятствующего доступу исследователей к глобальной научной инфраструктуре в финансовом измерении, и устранения препятствий, мешающих маргинализированным или подсанкционным группам участвовать в глобальном научном прогрессе и вносить в него свой вклад. Ограничения мобильности и трансграничного сотрудничества подрывает академические свободы, беспрепятственное распространение знаний и глобальный характер науки как общественного блага. Специальный докладчик разделяет мнение Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о том, что государства должны устранить барьеры на пути научного прогресса, в том числе те, которые являются следствием экономической изоляции, торговых ограничений и экстерриториального избыточного соблюдения и лишают учреждения доступа к важнейшему исследовательскому оборудованию и материалам¹¹⁹.

48. По сообщениям, в государствах, находящихся под санкциями, экспортный контроль и ограничения на высокотехнологичные товары становятся причиной постоянной нехватки передовых научных, лабораторных, компьютерных и диагностических приборов и оборудования, а также запасных частей, реактивов¹²⁰ и программного обеспечения или других цифровых инструментов, крайне необходимых как для научных исследований, так и для образования, включая центрифуги, спектрометры, магнитно-резонансные томографы (МРТ) и аппараты ядерного магнитного резонанса (ЯМР), сверхпроводящие магниты, трехмерные принтеры, фотогальванические элементы, аэродинамические трубы, биотехнологические реагенты, такие как рекомбинантные белки и наборы для полимеразной цепной реакции (ПЦР), и изотопы для медицинского и научного использования. Такая нехватка серьезно ограничивает способность исследователей проводить эксперименты, чтобы обеспечить воспроизводимость научных открытий, что подрывает глобальные стандарты в области образования и исследований. На Кубе невозможность импортировать даже наборы для иммуноферментного анализа (ИФА) и реагенты для ПЦР из-за санкций Соединенных Штатов и избыточного соблюдения со стороны всех других стран задерживает проведение исследований и препятствует участию в работе международных научных сетей. Препятствия, мешающие доставке необходимого медицинского оборудования, подрывают, в частности, право на жизнь и право на наивысший достижимый уровень здоровья¹²¹. В Нигере университеты сталкиваются с задержками с поставками из-за рубежа оборудования, в том числе приборов, необходимых для научных, инженерных и сельскохозяйственных исследований, или отказами в их поставке, что также затрагивает право на питание и на свободу от голода.

49. Специальный докладчик обеспокоен также сообщениями об «утечке мозгов» и демографической эрозии академического потенциала в странах, находящихся под санкциями. Согласно статье 15 Международного пакта об

¹¹⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 17 и 48.

¹¹⁹ Там же, пп. 24, 42 и 49.

¹²⁰ Материалы, представленные иранскими академическими кругами.

¹²¹ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла; см. также сообщение USA 13/2022.

экономических, социальных и культурных правах, государства обязаны создавать условия, благоприятствующие научному прогрессу, в том числе путем удержания талантливых ученых и сохранения институционального потенциала. В Исламской Республике Иран финансовые трудности, вызванные санкциями, и ограниченный доступ к глобальным сетям привели к массовому оттоку талантливых ученых. Более 60 процентов лучших выпускников научно-технических и инженерно-математических факультетов эмигрируют в течение пяти лет после окончания университета. Примечательно, что Технологический университет имени Шарифа потерял более 20 процентов преподавателей, многие из которых устроились в учебные заведения за рубежом. В период с 2009 по 2019 год из Ирана эмигрировали более 5000 врачей, а к 2021 году из-за экономической стагнации, ограниченных возможностей в сфере инноваций и геополитических ограничений страну покинули более 150 000 специалистов в области информационных технологий¹²².

50. На Кубе давние ограничения, связанные с эмбарго, и финансовая изоляция серьезно ограничивают финансирование исследований и негативно сказываются на заработной плате ученых¹²³. Это приводит к непрекращающемуся оттоку исследователей, профессоров и медицинского персонала, в первую очередь тех, кто работает в сфере биомедицины и здравоохранения. В Боливарианской Республике Венесуэла экономический коллапс, гиперинфляция и нехватка материальных средств, усугубляемые санкциями, выливаются в эмиграцию тысяч университетских профессоров и исследователей. Многие учебные заведения сообщают об острой нехватке квалифицированного преподавательского состава, а некоторые факультеты более не в состоянии продолжать проводить базовые учебные или исследовательские программы¹²⁴. В Зимбабве наблюдается долгосрочная эрозия академического потенциала, связанная с падением заработной платы, визовыми ограничениями, сокращением числа аспирантов, утратой коллегальных сетей, остановкой научного финансирования и снижением качества академических программ из-за экономической изоляции¹²⁵.

51. Специальный докладчик подчеркивает, что такой устойчивый отток исследователей и преподавателей свидетельствует о нарушении обязанности по обеспечению осуществления права пользоваться плодами научного прогресса, в первую очередь потому, что он в непропорциональной степени затрагивает наименее развитые страны и страны с низким уровнем дохода, которые и так сталкиваются со структурными ограничениями, мешающими им поддерживать работу систем производства знаний. Право пользоваться плодами научного прогресса подрывается, если квалифицированные ученые вынуждены эмигрировать из-за материальных лишений, изоляции или отсутствия возможностей. Последовательная «утечка мозгов» не только ослабляет национальные исследовательские системы, но и подрывает передачу опыта будущим поколениям, институциональную память и местный новаторский потенциал, замедляя развитие наций и всего мирового населения и препятствуя достижению многих целей в области устойчивого развития.

52. Серьезную озабоченность вызывают также сообщения о давлении, репрессиях и ограничениях в отношении ученых и академических учреждений из вводящих санкции государств. Помимо прямых запретов на взаимодействие с обозначенными университетами и исследовательскими учреждениями, на ученых и

¹²² Материалы, представленные иранскими академическими кругами; см. также Kokabisaghi and others, "Impact of United States political sanctions".

¹²³ Материалы, представленные доктором Эмили Моррис.

¹²⁴ Материалы, представленные Боливарианской Республикой Венесуэла.

¹²⁵ Материалы, представленные Зимбабвийской комиссией по правам человека.

академические учреждения оказывается давление с целью заставить их отказываться от такого сотрудничества даже в случае отсутствия официальных односторонних санкций. В многочисленных сообщениях в конфиденциальном порядке говорится о нежелании сотрудничать с китайскими исследователями из-за страха быть внесенными в «черный список» коллегами и донорами, что может иметь серьезные репутационные и финансовые последствия. В частности, некоторые академики за пределами Китая отказались делиться информацией об изменениях политики иностранных академических учреждений в отношении китайских ученых, поскольку им было рекомендовано не вступать в контакт со Специальным докладчиком¹²⁶.

53. Специальный докладчик обращает внимание также на боязнь ученых из вводящих санкции государств участвовать в академических мероприятиях в странах, в отношении которых введены санкции, участвовать в зарубежных конференциях вместе с учеными из таких стран и даже отвечать на письма их организаторов, подавать рукописи для публикации в странах, находящихся под санкциями, получать необходимое специальное разрешение на такие публикации или отзываться уже представленные статьи и даже участвовать в консультациях экспертов и конференциях, организованных Специальным докладчиком самостоятельно или коллективно, и подготовке публикаций, редактируемых ею, из-за возможных негативных последствий. Такие репрессии обычно не носят ярко выраженного характера, но в некоторых случаях становятся весьма очевидными. В частности, Таллиннский университет лишил своего бывшего ректора статуса эмерита за участие в конференции в Москве, хотя до этого заявлял, что чтит академические свободы¹²⁷.

54. Это опасение возникает из-за поступающих от университетов вводящих санкции государств инструкций, которые часто гораздо более расплывчаты, чем сами односторонние санкции, и которые, подобно избыточному соблюдению, ставят своей целью введение дополнительных ограничений. Такие инструкции принимают форму рекомендательных просьб о добровольном раскрытии информации о любом финансировании¹²⁸, широко трактуемых ограничений на самостоятельную регистрацию университетов¹²⁹ и угроз уголовного преследования за сотрудничество с партнерами из стран, находящихся под санкциями¹³⁰.

55. Специальный докладчик обращает внимание на использование академических исследований и публикаций в качестве средства диффамации или укрепления недоверия путем публикации статей в ответ на уже существующие работы, связанные с санкциями. В частности, она с сожалением отмечает, что для нападок на ее доклады используются известные журналы¹³¹, причем вместо того, чтобы заниматься правовой и фактической оценкой и аргументацией, к которым она всегда была и остается открытой, авторы публикаций прибегают к использованию неэтичного и унижающего достоинство стиля в нарушение статьи 19

¹²⁶ A/HRC/57/55/Add.1, пп. 46 и 50.

¹²⁷ Mari Peegel and Aili Vahtla, editors, “Estonian university strips prof’s emeritus status over Russian conference”, *ERR News*, 17 September 2024; Anne-Laure Duféal, “Estonian professor stripped of ‘Emeritus’ status for attending Russian conference”, *Brussels Signal*, 18 September 2024.

¹²⁸ См. www.bis.gov/media/documents/academic-voluntary-self-disclosures-compliance-note-812.pdf и <https://media.bis.gov/sites/default/files/documents/Academia%20press%20release%20final.pdf>.

¹²⁹ См. www.aau.edu/sites/default/files/US%20OMB%20Questionnaire%20for%20Implementing%20Partners%5B62%5D%20copy.pdf.

¹³⁰ Материалы, представленные Институтом устойчивого развития; см. также Kokabisaghi, “Impact of United States political sanctions”.

¹³¹ См. Aaron Fellmeth, “Unilateral sanctions under international human rights law: correcting the record”, *Yale Journal of International Law*, 6 September 2023.

Международного пакта о гражданских и политических правах и принципа 2 «Принципов осуществления права на академическую свободу»¹³².

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

56. Односторонние санкции, средства обеспечения их применения и их избыточное соблюдение пагубно сказываются на праве на образование, праве пользоваться плодами научного прогресса и других академических свободах во всем мире, в том числе и во вводящих санкции государствах. Они создают условия для регресса, что является нарушением статей 13–15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также недопустимо в экстерриториальном порядке. Такое воздействие оказывает косвенное пагубное влияние на другие права человека, включая право на достойную жизнь, гендерное равенство, право на достойную работу и лучшее будущее, защиту детей от принудительного труда и сексуальной эксплуатации, право на образование на протяжении всей жизни, уважение человеческого достоинства, право на жизнь и право на здоровье и на свободу от голода, представляя собой дискриминацию, напрямую затрагивающую цели 4 и 10 в области устойчивого развития и косвенно подрывающую достижение других целей, прежде всего в области здравоохранения, продовольствия, энергетики, промышленности, инноваций и потребления.

57. Введение или применение односторонних санкций может представлять собой нарушение во всех их аспектах права на образование, права пользоваться результатами научного прогресса и других академических прав в странах, затронутых односторонними санкциями, как напрямую (через введение односторонних санкций в отношении ученых или академических учреждений), так и косвенно (в результате принятия законодательства, направленного на осуществление санкций, в том числе путем добровольного раскрытия информации о проектах; проявления особой осторожности; недопущения студентов и ученых к участию в академических мероприятиях, редакционных советах, академических обменах, научно-образовательных ассоциациях и академическом сотрудничестве в более широком смысле, а также запрета на размещение их публикаций в журналах; создания проблем с платежами, закупкой учебных и методических материалов и получением доступа к академическим, профессиональным и прочим базам данных и ресурсам). Доступ к информации ограничивается также с помощью законодательства о дезинформации и ложной информации, создающего условия для дискриминации, что в конечном счете является нарушением всех видов обязанностей по статьям 13–15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, касающихся уважения, защиты и осуществления права на образование и права пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике.

58. Государства несут ответственность за нарушения академических свобод в пределах своей юрисдикции и зоны контроля с целью реализации односторонних санкций, принятых ими самими или любой другой страной. Ответственность за такие нарушения нельзя перекладывать на частные структуры или оправдывать геополитическими причинами или благими намерениями. Такие государства обязаны защищать право на образование, право пользоваться плодами научного прогресса и применять их на практике и академические свободы и обеспечивать их соблюдение в соответствии с принципом должной осмотрительности, а также принимать все необходимые меры для того, чтобы частные

¹³² A/HRC/56/58, пп. 27 и 28.

субъекты и лица, находящиеся под их юрисдикцией и контролем, не нарушали эти права, в том числе в экстерриториальном порядке. Если такие нарушения имеют место, то государства несут ответственность за нарушение принципа должной осмотрительности, а также за нарушение соответствующих прав человека.

59. Любые проблемы с доступом к правосудию и доступом к эффективным средствам правовой защиты¹³³ в случае нарушения права на образование и академических прав, обеспечение которых неразрывно связано с обязанностью государств по проявлению должной осмотрительности, представляют собой нарушение права на образование и академических прав согласно пониманию соответствующих прав Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и ЮНЕСКО. На государства, которые ввели санкции и обеспечивают их соблюдение, возлагается бремя доказывания того, что их деятельность и деятельность под их юрисдикцией и контролем не нарушает право на образование, право пользоваться плодами научного прогресса и академические свободы.

60. Государства, находящиеся под санкциями, несут главную ответственность за обеспечение соблюдения права на образование и академических свобод, в том числе посредством принятия мер для смягчения негативного воздействия односторонних санкций, с максимальным использованием имеющихся ресурсов и с должным учетом негативного воздействия односторонних санкций на национальный потенциал и на ресурсы.

61. Односторонние санкции подрывают способность государств, находящихся под санкциями, последовательно выполнять свои обязанности по статьям 13–15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в том числе касающиеся доступа к образованию, учебных материалов, включая цифровые средства и технологии обучения, доступности образования, обеспечения надлежащего качества образования, препятствий для международного академического сотрудничества, школьной инфраструктуры и учебной среды, инклюзивного образования и поддержки уязвимых групп и «утечки мозгов» из-за сокращения объема имеющихся ресурсов (включая адекватное финансирование научных исследований и оплату труда академического и научного персонала).

62. Любые прямые или косвенные ограничения на международные контакты и сотрудничество между академическим, научным и преподавательским составом и студентами, в том числе в рамках международных конференций, ассоциаций, поездок, программ обмена и проектов сотрудничества, а также использования Интернета и систем видеоконференций, являются нарушением обязанности государств поощрять и обеспечивать международное сотрудничество в соответствии со статьей 2 и пунктом 4 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹³⁴ и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В. Рекомендации

63. **Вводящим санкции государствам и региональным организациям следует:**

а) **обеспечивать, чтобы все односторонние средства давления не нарушали их международных обязательств и не выходили за рамки**

¹³³ A/79/183; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 89.

¹³⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 77–83; принцип 6 «Принципов осуществления права на академическую свободу».

контрмер в соответствии с правом международной ответственности. Все меры, не соответствующие вышеуказанным требованиям и прямо не санкционированные Советом Безопасности, представляют собой односторонние принудительные меры и должны быть отменены, включая меры, наложенные на ученых и академические учреждения с целью торможения развития сектора, находящегося под санкциями, вне зависимости от намерений;

b) обеспечивать без какой-либо дискриминации (прямой или косвенной, по форме или по существу) доступ к судебной защите права на образование, права пользоваться плодами научного прогресса и академических свобод, затрагиваемых односторонними санкциями, с помощью дешевых, легкодоступных, ясных, прозрачных и эффективных средств правовой защиты, включая судебную защиту;

c) обеспечивать, чтобы право на образование, академические свободы и международное государственное и частное сотрудничество в этой сфере под их юрисдикцией и контролем, а также в экстерриториальном порядке не затрагивались односторонними средствами давления;

d) ликвидировать и предотвращать в будущем любую дискриминацию по признаку национальности, происхождения, места жительства или рождения, а также дискриминацию по IP-адресу и по любому другому свидетельству связи со странами, находящимися под санкциями, во всех сферах, включая образование, науку, профессиональную подготовку и развитие;

e) прекратить репрессии и угрозы в отношении любых ученых, находящихся под их юрисдикцией и контролем, за академическое и научное сотрудничество с учеными или учреждениями, находящимися под санкциями, включая участие в академических мероприятиях, совместные публикации и работу в редакционных советах, принять все необходимые меры для предотвращения таких репрессий и угроз в будущем и предоставить затронутым лицам эффективные средства защиты их прав, неразрывно связанных с академическими свободами;

f) обеспечивать, чтобы односторонние средства давления (в частности, санкции на денежные переводы, поездки или страхование и ограничения на открытие банковских счетов) не создавали никаких дополнительных препятствий или существенной или косвенной дискриминации в сфере образования или науки применительно к лицам, имеющим связи с государством, сектором экономики или частным субъектом, в отношении которого введены односторонние санкции, вне зависимости от правового статуса таких лиц;

g) отменить все законы о дезинформации и ложной информации, которые ограничивают возможность получать информацию из всех возможных источников, как это об этом говорится в докладе Специального докладчика об односторонних санкциях в киберпространстве ([A/77/296](#)), и обеспечивать надлежащую проверку информации, используемой для академических исследований;

h) обеспечивать, чтобы соответствующие государственные учреждения и частные субъекты, находящиеся под их юрисдикцией и контролем, не разворачивали кампаний давления на репутацию ученых и преподавателей, не применяли других способов давления на них и не участвовали в такой деятельности, а вместо этого отстаивали право ученых и преподавателей на осуществление академических свобод;

i) устранять все прямые (санкции в отношении исследовательских институтов или исследователей, запреты на сотрудничество в определенных

сферах или с организациями из конкретных стран, барьеры для доступа к онлайн-инструментам и платформам, репрессии в отношении ученых, сотрудничающих с учреждениями или учеными из стран, находящихся под санкциями) и косвенные препятствия (визовые ограничения и проблемы с записью на собеседование для получения виз, проблемы с переводом стипендий, поступлений или заработной платы, закрытие банковских счетов, введение положений о санкциях в правила этической публикации, проблемы с отправкой публикаций в страны, находящиеся под санкциями, и невозможность получения лицензий на поставку учебных, научных и иных материалов для обучения, подготовки и образования на протяжении всей жизни), затрудняющие, в частности, международное сотрудничество, в том числе участие в академических мероприятиях, совместных проектах, обменах, обучении и студенческих конкурсах, и обеспечивать, чтобы организации, находящиеся под их юрисдикцией и контролем, устраняли все такие препятствия.

64. ЮНЕСКО следует отслеживать воздействие односторонних санкций на право на образование, право пользоваться плодами научного прогресса и академические свободы, в том числе посредством разработки инструмента наблюдения за применением санкций, и рассматривать воздействие односторонних санкций наряду с другими препятствиями в своих оценках и документах, касающихся образования, науки, прав детей и молодежи и недискриминации.

65. Международной организации труда (МОТ) следует проводить мониторинг и оценку:

а) воздействия односторонних санкций на вовлечение детей в принудительный и небезопасный труд, их сексуальную эксплуатацию, право на достойную и экологичную работу и образование на протяжении всей жизни из-за невозможности получить доступ к образованию на всех уровнях, а также регресса в осуществлении права на образование, права пользоваться плодами научного прогресса и других академических свобод в странах, находящихся под санкциями;

б) любых репрессий в сфере труда, экономики и социальной защиты в отношении ученых и исследователей за академическое или научное сотрудничество с лицами, компаниями и странами, прямо или косвенно затронутыми односторонними санкциями.

66. Учреждениям Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, следует рассмотреть воздействие односторонних санкций на право на образование и академические свободы и на недискриминацию, а также на косвенно затрагиваемые права человека и соответствующие цели в области устойчивого развития в рамках своих систем оценки и представления отчетности, включая универсальный периодический обзор, и в рамках мониторинга достижения целей в области устойчивого развития, соблюдения прав детей и обеспечения гендерного равенства.

67. Договорным органам Организации Объединенных Наций следует:

а) принимать к рассмотрению дела, касающиеся нарушений государствами, которые ввели санкции или обеспечивают их соблюдение, права на образование, академических свобод и недискриминации, а также косвенно и опосредованно затрагиваемых права на развитие, права на достойную жизнь, права на достойную работу, права на питание и гендерного равенства, в рамках сферы действия соответствующих договоров по правам

человека. Доступ к договорным органам Организации Объединенных Наций в рамках дел, связанных с санкциями, не должен предоставляться только по исчерпанию местных средств правовой защиты, поскольку в противном случае затронутые лица не могут получить полноценный доступ к правосудию, как об этом говорится в докладе Специального докладчика по вопросу о доступе к правосудию в условиях односторонних санкций и их избыточного соблюдения (A/79/183);

b) принимать во внимание влияние односторонних санкций на способность государств, находящихся под санкциями, выполнять свои обязательства в области прав человека по соответствующим договорам при оценке их национальных докладов;

c) учитывать влияние односторонних санкций, помимо прочих факторов, на права человека, закрепленные в соответствующих договорах, при составлении или обновлении своих замечаний общего порядка.

68. Комитету по экономическим, социальным и культурным правам следует рассмотреть возможность изучения в новом замечании общего порядка вопроса о влиянии односторонних санкций на экономические, социальные и культурные права.

69. Предприятиям и другим частным организациям, занятым в сфере образования, включая университеты, академические и профессиональные ассоциации, онлайн-платформы, владельцев, редакторов и управляющих академических и профессиональных баз данных, издательств и журналов и частным лицам следует:

a) воздерживаться от любой деятельности, затрагивающей любые аспекты права на образование (как формального, так и неформального), права пользоваться плодами научного прогресса и академических свобод или представляющей собой дискриминацию в силу какой бы то ни было связи с односторонними санкциями;

b) обеспечивать надлежащее рассмотрение любых просьб о восстановлении затронутых прав;

c) обеспечивать, чтобы решения о публикации, участии в академических мероприятиях и подготовке кадров принимались исключительно на основе академических критериев без дискриминации и ограничений, связанных с санкциями. Наличие какой-либо связи с государством, сектором экономики или физическими или юридическими лицами, находящимися под санкциями, не должно использоваться в качестве оправдания для отказа от сотрудничества и взаимодействия или рецензирования публикаций по причине дополнительной предосторожности;

d) обеспечивать, чтобы люди имели доступ к онлайн-ресурсам, онлайн-платформам и онлайн-базам данных без какой-либо дискриминации по форме или по существу;

e) воздерживаться от участия в кампаниях по давлению на репутацию и от любых репрессий в отношении своих сотрудников или иностранных граждан, если деятельность таких лиц прямо не подпадает под критерии для ограничения академических свобод, изложенные Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 25 (2020);

f) обеспечивать, чтобы их собственная деятельность строго соответствовала критериям академической добросовестности, фактам и

методологии в соответствующей области науки. Академические публикации, блоги и другие средства не должны использоваться для продвижения односторонней деятельности, не соответствующей международному праву, равно как и не должны использоваться в качестве средства давления на других ученых.

70. Государствам, находящимся под санкциями, следует:

а) принимать все возможные меры для смягчения воздействия односторонних санкций на право на образование, право пользоваться плодами научного прогресса и академические свободы с максимальным использованием имеющихся ресурсов;

б) докладывать о препятствиях, создаваемых односторонними санкциями для их способности демонстрировать прогресс в отношении постепенного осуществления права на образование и академических прав человека, избегать регресса и двигаться к достижению целей 4 и 10 в области устойчивого развития, а также других косвенно и опосредованно затрагиваемых целей, органам Организации Объединенных Наций по правам человека, универсальному периодическому обзору, ЮНЕСКО, МОТ, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, ЮНИСЕФ и механизмам оценки прогресса в достижении целей.
